
"Бес. Возвращение"
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Настя Кот
18+

Анастасия Котова

Бес. Возвращение

https://litres.ru/74731153
SelfPub; 2026

Аннотация

Я продолжаю рассказывать свою историю. Не с начала, но с конца...

Я хотел, чтобы она вернулась. Чтобы мы были вместе. Думал о ней. Звал ее. И однажды... Это произошло...

Но я не учел, к чему может все привести...

Из-за своей любви, ревности и желания обладать только ею я стал настоящим эгоистом... и бесом.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Анастасия Котова
Бес. Возвращение

Глава 1

Январь 2023 года

…Я тяжело вздохнул. С улицы все еще доносился праздничный салют. Люди выходили из своих домов, радостно встречали друг друга и, конечно же, целовались и обнимались.

Как я им завидовал в этот момент…

Я не смел даже подойти к ней. Стоял и выглядывал из-за дверного косяка, будто провинившаяся собака.

Почему все так несправедливо?..

А она меня даже не чувствовала…

Я снова тяжело вздохнул.

За окном уже стемнело. Ярко светились вывески ближайших к ее дому магазинов, проезжали мимо машины, в какой-то из квартир играла музыка, а в подъезде кто-то громко хлопал дверями.

Я повернулся.

Настя прошла мимо…

Я проглотил застрявший ком в горле.

На ней была ночнушка. Короткая, едва прикрывая задницу. Белая, с какими-то кружевными розочками на верху, что закрывали грудь и открывали вид на декольте…

Она само совершенство…

Длинные слегка вьющиеся волосы распущены…

Голубые глаза…

Резинка для волос на запястье…

Руки, такие тонкие…

Ноги стройные…

Ее бедра забавно тряслись, когда она двигалась…

Большую комнату заливал свет верхней люстры…

Настя подошла к зашторенному окну и обняла себя за предплечья. С губ сорвался тяжелый вздох. Она опустила голову и постаралась свои мысли привести в порядок.

Отчаяние схватило ее по ногам и рукам.

Под глазами образовались мешки…

Лицо опухло от постоянных слез…

Она повернулась.

Я затаил дыхание.

Мне на секунду показалось, что меня видят…

Ее взгляд был направлен на то место, где я стоял…

Но она лишь поджала губы. Фыркнула про себя и села за стол, где стоял раскрытый ноутбук.

Включенное на экране видео разорвало тишину и окружающую ее пустоту…

Настя облокотилась о столешницу и уставилась в экран.

Руки тряслись…

Глаза бегали…

Разум не улавливал ни одного звука…

Сознание погрузилось в какой-то мрак подсознания…

Я тяжело вздохнул, сжал пальцы до побеления и вышел из своего укрытия. Свет меня не пугал. Да, мне все еще приходилось оставаться незамеченным, чем решил воспользоваться.

Я подошел к тому месту, где она сидела.

Может, все-таки почувствует?..

Может, все-таки поймет, что я тут и жду ее?..

Подойти-то я подошел, но не решился дотронуться до ее маленьких и хрупких плеч. Нужно всего лишь положить руки – а будет ли она этому рада?..

Она сейчас немного не в себе…

– Ты как?..

Я вздрогнул. Повернувшись, увидел вошедшую в комнату ее подружку, почти в такой же ночнушке. Светлые волосы были слегка прихвачены крабом. Пряди свисали на плечи…

Она закурила, а вторую сигарету протянула подруге.

– Да никак, – мрачно ответила та, – все никак прийти в себя не могу…

Настя потерла глаза руками.

– Надоела эта жизнь нечеловеческая!.. – воскликнула она. – Постоянно какой-то пиздец, изо дня в день!.. Не хочу больше уже ничего…

Ксюша положила ей руку на плечо.

– Все будет хорошо… Мы и не через такое проходили…

Настя не выдержала.

Слезы брызнули из глаз.

Она закрыла лицо руками и разрыдалась что было сил.

Ее крик отчаяния и какой-то невероятной боли заполнил комнату.

– За что?! За что?..

Губы ее тряслись.

– Сначала мама, потом дед… сестра… В декабре подруга… За что?! За что?..

Ксюша погладила ее по макушке.

– Так бывает… увы… Ты не одна такая…

Настя судорожно вытерла слезы.

– Я знаю. Но все равно…

Ксения пожала плечами.

– Я живу в каком-то кошмаре… и все никак не могу проснуться…

– Увы… Это реальность…

– Я знаю!..

Подруга решила с ней не спорить.

– Ты остынь, хорошо? Все наладится. Просто время надо…

– Да уж… Время…

– Я тебя понимаю. Мы просто не успеваем прийти в себя, а тут… снова…

Ксюша беспомощно всплеснула руками. Отвернулась, пытаясь скрыть текущие по лицу слезы. Опять развела руками, словно желая что-то сказать, да вот эти эмоции не позволяли…

Я стоял недалеко от них. Но вплотную к любимой. Смотрел на макушку ее темных волос и вздыхал.

Как мне вернуть ее обратно?..

Руки тряслись от желания дотронуться до нее.

Я понимаю, что я бесчувственный валенок, не обращаю внимания на ее боль и тоску…

Думаю только о своих чувствах к ней…

Но почему-то именно в этот момент хотелось прикоснуться к ней…

К ее коже…

К ее плечам…

Ощутить кончиками пальцев их гладкость…

И даже мазнуть легким поцелуем…

Все эти желания сводили с ума…

Почему?..

Почему она не хочет ко мне возвращаться?..

– Ладно, Настюх, и на нашей улице будет праздник, – Ксюша обняла свою подругу. В это время мне пришлось отойти, чтобы не мешать. – Просто надо потерпеть…

Настя ничего не ответила.

Она судорожно затушила сигарету и потянулась за другой.

Дым наполнил комнату. Он красиво взвивался в воздухе,

создавая загадочную ауру, даже в некотором роде мистическую…

Я следил за этим невероятным зрелищем.

Чтобы хоть как-то отвлечься…

Подумать о чем-то другом…

Но в ее присутствии я просто сходит с ума…

Ее близость манила…

Заставляла чувствовать себя уязвимым, маленьким мальчиком, нуждающимся в ласке матери…

Хотелось смотреть на нее, не отрываясь…

Думать только о ней…

Гладить по рукам и плечам…

Вдыхать ее запах…

– Ну что, спать-то идем?

Я вздрогнул, приходя в себя.

Ксюша потушила свет.

– Я еще посижу… Спать… не хочу…

– Смотри. А то потом опять бессонница начнется…

Настя отмахнулась.

– Она и так у меня началась…

За окном все стихло.

Настя докурила сигарету и уставилась в экран.

Что теперь делать?..

Как дальше жить?..

И с чем?..

И ради чего?..

Настя тяжело вздохнула.

Эти стены давно надоели…

Она чувствовала себя, словно в клетке…

Я посмотрел по сторонам. Услышал, как подружка ложится спать – кровать скрипнула, – и решил попробовать еще раз. Еще раз подойти и сказать, что это я, ее любимый и милый Миша, которого она так обожала…

Я сжал пальцы до побеления.

– Настя…

Я принялся медленно к ней подходить.

– Настя… Зайка…

Она невольно повернула голову.

Неужели услышала?..

Я не хотел ее напугать…

Только лишь напомнить о себе…

Настя подскочила. Она заметила пульсирующее черное марево перед собой.

Увы…

Пока я был для нее только таким…

– Настя, прошу, не бойся меня!..

Мне хотелось кричать. Вцепиться в нее и не отпускать. Не дать ей сбежать. Она смотрела перед собой, застыв от шока и страха.

Снова эти черные силуэты, думала она в этот момент…

– Не бойся, прошу!..

Настя меня не слышала.

Глаза ее забегали в поисках выхода.

Ей хотелось сбежать из собственной квартиры…

Прочь…

Чтобы не видеть этого…

В тот момент она думала, что все, что с ней происходило в ту минуту, это проявление ее болезни…

Она же считала себя глубоко больной…

И при этом никому не нужной…

Я же видел все по-другому…

Видел ее вполне здоровой…

Просто она не понимала, что все это время я был рядом, и я пытался ее вернуть к себе…

Потому что до безумия ее люблю…

– Настя!..

Настя бросилась к выходу из комнаты. Их было два. Один вел в спальню, где спала подруга, второй – в коридор, на выход из квартиры.

Напротив второго выхода, на стене, был выключатель.

Я просто стоял и смотрел.

Потому что сделать ничего не мог.

Она боялась меня…

Настя включила свет.

Тот больно резанул по глазам.

Я зажмурился.

Свет ничем мне не мог навредить, но Настя чувствовала себя в безопасности, когда он горел…

Значит, я для нее опасен?..

Или она просто думала, что сходит с ума?..

Стало так горько…

И так тошно…

От самого себя…

От всего, что происходило…

Неужели я ничего не могу сделать?..

Неужели я не смогу ее вернуть?..

И останусь совсем один?..

Настя…

Мои губы задрожали.

Это имя всколыхнуло во мне все…

Я жил им…

Я дышал им…

Я чувствовал им все…

Я словно держал его на своей ладони…

И нежно гладил…

Мне так хотелось быть с ней…

А она этого не понимала…

Мне стало так невыносимо от мысли остаться совсем без нее…

И я решил уйти.

На некоторое время…

Я вернулся на свою могилу. Холодную. Одинокую. Занесенную снегом. Лишь ветер да мороз становились моими постоянными гостями до прихода лета…

Там уже не так одиноко…

Я обнял себя.

Слезы брызнули из глаз.

Я чувствовал себя таким немощным, таким беспомощным, совсем маленьким мальчиком, которого бросила мать…

А меня бросила моя любимая женщина…

Я с ума сходил по ней…

Я представлял ее в своих объятиях…

Неужели я не заслужил даже ее поцелуя?..

Неужели я настолько плох?..

Или настолько некрасив?..

Может, дело вообще в другом?..

Я ощущал себя брошенным и использованным…

Неужели моя любовь ничего не стоит?..

Боль переросла в обиду.

Правильно, что жизнь с ней так обошлась!..

Она этого вполне заслужила!..

Я ужаснулся.

Как я вообще мог так подумать?..

Она же…

Она же моя любимая…

Она моя любовь навеки…

Как я вообще так могу?..

Я схватился за голову.

Я действительно схожу с ума…

Схожу с ума без нее…

Она сидит в моей голове…

Каждый день…

Каждый час…

Каждую минуту…

И не выходит оттуда…

Я представляю себе, как целую ее, в губы, такие сладкие и соблазнительные, как нежно поглаживаю по плечу, окунаясь все больше в ее голубые прекрасные глаза…

И такая тоска берет…

И боль…

За что?..

Почему она меня бросила?..

Что я сделал не так?..

Разве я заслуживаю такого?..

Боль сменилась обидой. Обида – гневом. Я ненавидел себя. Я ненавидел ее. Ненавидел свои чувства и эмоции по отношению к ней…

Это все съедало меня…

Если бы можно было это прекратить…

Я бы давно прекратил…

А пока что над могилами повисла тьма. Тишина давила на уши и на голову. Здесь можно обо всем подумать и принять другое решение. Найти другой выход из ситуации…

Я тяжело вздохнул и сел на самого себя. Обхватил руками ноги, прижав их к груди, и уставился вдаль.

Мне было очень тяжело…

Следы продолжали катиться по лицу.

Я ненавидел себя за эту слабость…

Мое сердце разбито…

Пусть оно и не бьется давно, но все еще чувствует…

Все чувствует…

Я безнадежно влюблен…

Я не думал, что попаду в такую ситуацию…

Голова моя шла кругом…

Как мне ее вернуть?..

Что мне сделать такого, чтобы она наконец пришла?..

Я не знал…

Я просто болел этой любовью…

Я тяжело и одновременно прерывисто вздохнул.

Я жалел самого себя…

Я накрыл голову руками…

Как я ненавижу себя за эти чувства…

– Ты чего плачешь?..

Я поднял голову.

Маленькая девочка стояла близко ко мне. Белый бант украшал длинные темные волнистые волосы. Джинсовый комбинезон поверх белой рубашки. Рукава-рюши. Своими карими глазами она смотрела на меня, и в ее взгляде читалось беспокойство.

– Ты в порядке? – повторила она.

– Да. – Я через силу улыбнулся. – Да, Маша, все хорошо…

– Тогда чего ты плачешь?

Я поджал губы.

Поймет ли меня ребенок?..

Поймет ли, что чувства разрывают меня на куски?..

– Я очень сильно… скучаю…

– По маме и папе?

– Нет. Папа мой… тоже здесь…

– Это он? – Маша показала на памятник отчима, что похоронили рядом со мной.

– Нет. – Я покрутил головой. – Он там… через три могилы… от меня…

Я махнул рукой в левую сторону.

Маша кивнула.

– Ясно. – Она села рядом. – А мама твоя? Я ее видела…

– Она бывает, да. Но редко.

– Поэтому ты плачешь?

– Нет. Я жду… ту… девушку…

– А, я поняла! Свою любимую ждешь!

– Да, жду.

– А почему ты сам к ней не придешь?

Я отвернулся.

– Она не поймет…

– Понятно.

Маша прижалась ко мне и положила голову на плечо.

Я слабо улыбнулся. Обхватил ее руками, прижимая к себе. Иногда жалею о том, что не смог по-настоящему стать

отцом. Хоть и возникали такие ситуации не часто…

– Не плачь. Она обязательно к тебе придет. Просто надо подождать…

Я погладил ее по предплечью.

– Как хорошо, что ты меня понимаешь…

– Ты для меня как папа. Разве я не смогу поддержать своего папу?

Я засмеялся.

– Все правильно, малышка…

Мы просидели так до самого утра. Маша почти заснула на моем плече, и я почувствовал на какое-то время облегчение. Я понимал, что совсем легче мне не станет, надо что-то решать, чтобы отпустило…

Или вернуть ее…

Но лучше последний вариант…

Ради нее я отдал самое дорогое…

– Я пойду к ней.

Маша удивленно приподняла бровь.

– А ты разве не говорил, что она не поймет?

Я тяжело вздохнул.

– Говорил. Но я попробую еще раз. Не могу без нее…

Маша взяла меня за руку.

– Все будет хорошо. Твоя девушка к тебе вернется. Обязательно.

Я благодарно улыбнулся.

– Спасибо тебе…

Я решительно направился к Насте домой.

Я чувствовал, что нужен ей.

Я понимал, что ей сейчас очень трудно. Она потеряла всех, кого любила. И только я один у нее остался…

Правда, она этого еще не поняла…

Я увидел ее гуляющую во дворе. Она была совершенно одна. Подруга, видимо, куда-то учесала, оставив ее наедине со своими мыслями и эмоциями…

Я решил подойти ближе. Не настолько, чтобы напугать, но чтобы можно было ее разглядеть. Чтобы любоваться ею хотя бы издалека – и позволять своим чувствам захватывать себя все сильнее…

Моя Настя…

Она абсолютно одна…

Ей нужен мужчина…

Ей нужен я…

Моя маленькая девочка…

Почему ты сейчас не со мной?..

Я прислонился к дереву. Нашел самое близкое к ней. Ее собака, черная и лохматая, не большая, но и не маленькая, бегала неподалеку от нее. Резвилась в сугробах, громко лаяла, бегала за другими собаками и кошками, в общем, отдыхала по полной.

Настя стояла недалеко от нее и курила. Одну сигарету за другой. На ней был темно-зеленый пуховик, чуть ли не до самой земли, лохматый воротник, шапка, шарф, перчатки в

кармане.

Я тяжело вздохнул.

Мне так хотелось подойти к ней…

Обнять…

Поцеловать…

И не отпускать…

Почему она одна?..

Без меня?..

Мне было очень тяжело. Любовь затмила мои мысли, мой разум. Я мог думать только о ней, часами следить за ней и мечтать, мечтать без конца и остановки, думать, искать решение, как бы ее вернуть…

И все равно ничего не предпринять.

Мой ангел…

Мой любимый ангел…

Она стояла ко мне спиной. И ничего по-прежнему не чувствовала. Я понимаю, что этими действиями напоминаю обезумевшего маньяка, но по-другому не могу. Мне очень важно знать, что с ней. Чем она дышит, чем живет, пока я не рядом…

Эта тяжесть…

Иногда она кажется мне невыносимой…

Я облизнул пересохшие от волнения губы.

В глазах появились слезы.

Как она прекрасна в этом пуховике…

Настя тяжело вздохнула и выбросила окурок в сугроб. Она

смотрела по сторонам в надежде встретить хотя бы кого-нибудь, но никого не было. И от этого ей становилось еще хуже…

Я заметил, как слезы появились в ее глазах, когда она повернулась в мою сторону.

Мое сердце дрогнуло…

Хотелось подойти…

Но я решительно стоял в сторонке…

У меня катились слёзы по щекам…

У нее тоже…

Еще минута, и я точно не выдержу…

– Ника!..

Я выплыл из своих мыслей.

Настя позвала свою собаку.

– Пойдем домой, а, Ника? Нас там Ксюша уже ждет…

Ника облизнула лицо своей хозяйки.

Настя засмеялась.

Но грустно так…

Я тяжело вздохнул и последовал за ней.

Настя вошла в подъезд.

Я – следом.

Она почти бесшумно поднималась по ступенькам, как и ее собачка.

На ее лице была усталость.

Усталость от всего…

Я бы мог подарить ей счастья… хотя бы толику…

Если бы она ко мне вернулась…

Подруги обнялись, когда Настя зашла в квартиру.

– Нагулялись?

– Ага…

Настя сняла с себя пуховик, оставшись в теплых штанах и толстовке.

Я решил укрыться в спальне. Чтобы дальше следить за ней…

Настя прошла в зал.

– Надо бы хоть что-нибудь написать…

Ксюша кивнула.

– У меня нет идей, – призналась Настя, – как только я закончила прошлую книгу, то все… хана…

– Это стресс. Тебе надо отдохнуть.

Настя пожала плечами.

– Не знаю. Я уже ни в чем не уверена…

Сердце больно кольнуло, стоило мне посмотреть в ее голубые и очень печальные глаза…

Я в них тону…

Мы будто встретились взглядами…

Она этого, конечно, не поняла и не почувствовала, как я смотрю на нее, свою единственную любовь…

Губы мои задрожали.

– Настя…

О, это имя…

Оно будоражит меня всего…

Я тону в нем…

Настя отвернулась.

С моих уст сорвался тяжелый вздох.

Я скрылся за дверным косяком.

Когда мы уже будем вместе?..

Почему все так?..

Разве мы не заслуживаем этой любви?..

– Я, наверное, сменю деятельность, – устало сообщила Настя. – На последнюю книгу ушли все силы, все идеи, у меня нет желания этим заниматься в принципе…

Ксюша положила руку ей на плечо.

– Я понимаю. Отдохни.

Настя кивнула.

Я тяжело вздохнул.

Я бы мог придать ей сил…

Если бы она ко мне вернулась…

Время шло, и вот уже стемнело. Улица погрузилась во тьму. Лишь фонари вдоль дорог прогоняли ее, не позволяя полностью закрыть собою все подряд.

Настя набросила на себя пуховик и вышла на балкон, прихватив с собой пачку сигарет. Вытащила одну, прикурила и посмотрела на соседний дом.

Я все это время стоял у нее за спиной.

Я любовался ее распущенными волосами.

Какая она все-таки красивая…

– Я, наверное, пойду прогуляюсь…

Ксения недоуменно посмотрела на нее.

Я – тоже.

– Ты че, с ума сошла? На улице темень…

– Все равно не могу сидеть дома… Мне пофигу, темно или светло, я лучше пойду… Я больше не могу здесь находиться…

Ксюша тяжело вздохнула.

– Хорошо. Я пойду с тобой.

Она кивнула.

– Хорошо…

С приходом темноты на улице становилось холоднее.

Только-только закончились морозы.

Настя и не думала, что ей будет настолько плохо, что она начнет сбегать с собственного дома. Ее ломало будто наркомана. Ночами не спала, сидела за ноутбуком, курила, смотрела сама не понимая что, и плакала.

– Может, таблеточки попить? – сказала она, лежа на диване под одеялом. – Иначе я так с ума сойду…

– Можно. – Ксюша пожала плечами. – Но ты знаешь причину своего состояния?

Настя покрутила головой.

– Я думаю, это моя болезнь…

– И только?

Настя привстала.

– Я не хочу жаловаться, всем бы на мое место, но…

Ксения пристально на нее посмотрела.

– Мне до ужаса надоела эта квартира. Мне до ужаса надоело сидеть в этих проклятущих четырех стенах. А куда идти, не знаю…

Ксюша хмыкнула.

– Хочу переехать… а смысл? Не будет ли на новом месте то же самое, что и здесь? Если я сама себя найти не могу…

Ксения молча ее слушала.

– Я до сих пор не понимаю, что происходит в моей жизни. Откуда эта болезнь? И почему мне до сих пор снятся эти сны?

– Ты про те, что на реальность похожи?

– Я уже не понимаю, что сон, а что явь…

– И ты думаешь, что это просто болезнь?

– А что еще может быть?

– Я не знаю. Может, давняя связь с кладбищем?

Настя тяжело вздохнула.

– Я об этом тоже думаю. Меня до сих пор мучает это предчувствие…

– Что ты туда вернешься?

– Да. Когда еще жива буду.

Ксения тяжело вздохнула.

– Да уж… Действительно… Хрен поймешь…

Я внимательно слушал их разговор.

Мне стало не по себе.

Они же могут все понять…

И тогда мне несдобровать…

А что мне еще остается делать?!

Как мне еще вернуть любимую?!

Она же и слышать про меня не хочет…

Рычит…

Ругается…

Ворчит…

Я задумчиво отошел от них.

Что если все заранее объяснить?

Рассказать все как на духу?

Обидятся ли на меня или простят?

Я повернулся и посмотрел на Настю.

Она выглядела уставшей и измученной. Лицо побледнело. Глаза слегка опухли от слез. Немного похудевшая. И еще постоянная бессонница или еще хуже недосып…

Разве оно стоит того?

Я тяжело вздохнул.

Если она вернется ко мне…

То сразу все прекратится.

Нужно лишь небольшое телодвижение, чтобы стало легче…

Но сможет ли она его сделать?..

Она же ещё и боится…

Боится моей матери…

Боится новых конфликтов…

Боится неприятностей…

Боится резких перемен…

Но я же буду рядом…

И уже ничего не страшно…

Я услышал, как Настя тяжело и одновременно устало вздохнула.

Она все еще хотела уйти из дома…

Побродить по пустым и темным улицам…

Спрятаться где-нибудь…

Переждать, пока боль утихнет…

Или не вернуться вообще…

Настя встала. Она спустила ноги с постели и надела тапочки. Собака подбежала к ней, словно читала ее мысли. Забегала, запрыгала, виляя хвостом и скуля.

– Пойдем…

Ника побежала следом.

Я грустно посмотрел Насте вслед.

Мне было очень тяжело на нее смотреть…

На ее страдания…

Пусть она вернется ко мне как можно скорее…

Я сделаю ее жизнь легче и счастливее…

Она тем временем принялась переодеваться. Сняла с себя ночнушку, оголяя поистине прекрасную фигуру.

У меня аж дыхание перехватило…

Губы пересохли от волнения…

Взгляд зацепился за красивую спину…

Волосы, что едва доходили до бедер…

Полные бедра…

Руки зачесались от желания коснуться их…

Я проглотил застрявший ком в горле.

Она соблазняла меня…

Будто завораживала своими легкими и одновременно полными грусти движениями…

Околдовывала с каждой минутой все сильнее…

Я не в силах был отвести глаза…

Под ночнушкой не оказалось лифчика. Она повернулась ко мне, уверенная, что ее никто не видит.

Я невольно потянул к ней руки…

Боже…

Эти два бугорка…

Как мне их хотелось…

Настя тем временем продолжила одеваться. Одевшись полностью, она взяла поводок, надела на собаку ошейник и вышла из квартиры.

Я пошел за ней.

Может быть…

Где-нибудь на улице…

Я смогу ее перехватить…

И поговорить…

Может, мне набраться для этого энергии и предстать во плоти?..

Смысл прятаться и при этом надеяться на что-то?..

Лучше показаться…

Возможно, она все поймет и примет меня обратно в свою

жизнь…

Я решил затеряться среди деревьев во дворе дома. Прямо под окнами рос карагач – их было несколько, и все они старые, разросшиеся так, что за ветвями не видно ничего.

Слабый свет фонарей доходил до сюда и разбивал тьму.

Идеально…

Я поджал губы. Сжал пальцы, будто собрал ими всю свою волю и смелость. Спрятался за толстым стволом дерева у лавочки, что стояла напротив клумбы, а ту разбили у подъезда, где когда-то жил я, и живет Настя…

Она как раз вышла на улицу…

Запиликал домофон…

Собака выскочила во двор, словно ошпаренная. Побежала в самую глубь, оставляя хозяйку совсем одну…

Настя вытащила сигарету и поднялась к лавочке.

Я затаил дыхание. Досчитал до десяти.

Вот она…

Подходит…

– Настя?..

Я принял свою форму, свой прежний образ. Нет, я не какой-то там бесенок в образе сутулой собаки, я и так выгляжу как при жизни выглядел, просто другие видели меня безобразной тенью, скрывающейся во мраке…

Настя нахмурилась.

Услышала!..

Она огляделась и вдруг замерла.

Она меня увидела…

В ее глазах промелькнул ужас.

– Настя…

Шок не позволил ей сдвинуться с места.

Я решил подойти ближе.

– Это я, Миша… Помнишь?..

Она открыла рот.

В глазах читался настоящий ужас.

Неужели я такой страшный?..

– Ты только не убегай… хорошо?..

Она стояла с открытым ртом. И смотрела на меня так, словно я действительно был каким-нибудь привидением…

– Настя…

А что дальше?..

Что мне ей сказать?..

Признаться в чувствах?..

Или спросить как дела?..

Начать разговор с более легкого, и потом все объяснить?..

– Мы давно не виделись… Как ты? Как жизнь? Ты совсем меня бросила…

Я непринужденно улыбнулся.

В моих глазах были нежность и любовь.

Теплая улыбка могла ослабить это напряжение, что царило между нами…

Настя попятилась назад.

– Не подходи…

– Ты чего, милая? Я не причиню тебе вреда…

– Уходи! Не трогай меня!

– Не кричи, пожалуйста…

Я испугался.

Мне действительно стало страшно.

Неужели сейчас моя затея провалится?..

– Не кричи, умоляю, я хочу поговорить…

– Убирайся вон!!

Проходящие мимо люди остановились, услышав крики. Это были соседи с других подъездов, и я не всех их знал.

– Настя?.. Ты в порядке?..

Я понял…

Это был крах…

Моя мечта рухнула…

Я судорожно оглянулся и бросился наутек. Ничего другого мне просто не оставалось сделать.

Или…

Мне просто стоило подождать, когда все уляжется?..

И потом все объяснить?..

Но она так меня испугалась…

Я видел этот ужас в глазах ее…

Она будто увидела настоящее чудовище…

Я понимаю, что виноват в таком отношении к себе…

Но все же…

Я бежал так, словно за мной бежал сам дьявол.

Боль заставляла меня бежать без остановки.

Хотелось сбежать с этой планеты вообще…

Почему я такой неудачник?..

Я же красивый парень…

Что не так?..

Или все дело в том, что я бес?..

Покойник?..

Ничего не понимаю…

Я бежал через темные и уже опустевшие улицы.

Даже машин не было…

Тишина опустилась над поселком…

А я бежал и бежал…

Пересек поле у школы. Бросился в парк, где давно никто не гуляет. Пробежал мимо заледеневшего озера. Миновал занесенное снегом поле, разделяющее мир живых и мир мертвых…

Я остановился, завидев деревянные кресты.

Я почти дома…

Это гнетущее и проклятущее место давно стало моим домом…

Тьма закрывала собою все. Лишь едва можно было уловить силуэт памятника или крест, разбивающий темноту. Ветер тихо гулял среди могил, игрался с лентами на венках и шевелил цветы, торчащие из сугробов, что накрывали бугры…

Слезы брызнули из глаз.

Ноги подкосились, и я рухнул на снег. Не ощутил холод-

ного прикосновения – этого давно не мог чувствовать, а если бы и почувствовал, то не придал бы значения. Потому что эмоции били…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.